

УДК 811.161

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ИЗОБРАЖЕНИЯ ЖИВОТНЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ю. КОВАЛЯ

© Елена Хабибуллина

LINGUISTIC MEANS USED TO DEPICT THE IMAGES OF ANIMALS IN THE WORKS OF Y. KOVAL

Elena Khabibullina

Y. Koval is one of the best Russian writers, his works are in the Gold Fund of Russian Children's Literature, their main advantage being an amazing skill of the author to talk about important things in a concise and simple way. One of the features, characterizing the stories by J. Koval, is the elegance of form, recognizable idiosyncrasy, characterized by his fine linguistic intuition, and possession of a rich and diverse linguistic palette. All researchers of Koval's work note his original style. However, few scientific papers analyze the functioning of linguistic devices of various levels in the texts of Y. Koval. S. A. Vedneva has considered stylistic features of his prose in more detail, but this research is in the field of literary studies. No doubt, a linguistic analysis will contribute to a fuller understanding of the content of Yuri Koval's prose and poetry, which determines the relevance of this work. The object of the research is to study the language specificity of depicting animal images in the small works of Yuri Koval. The purpose of the research is to identify, by means of the analysis, common features of his stories, which enable the author to create both memorable images of his characters and implied information, revealing the author's view of the world to the reader. The article comments on the use of particular lexical items, nominating the characters, the role of morphological units in creating literary images, as well as the structural features of the text, in particular, inclusions of free indirect discourse. We use the descriptive and quantitative methods and the methods of structural, semantic, stylistic and contextual analysis in this work.

Keywords: language features, language unit, linguistic analysis of text, subtext.

Ю. Коваль – один из лучших российских писателей, его произведения вошли в золотой фонд российской детской литературы, главное их достоинство – удивительное умение автора лаконично и просто рассказать о важном. Одна из особенностей повестей и рассказов Ю. Ковалья – отточенность формы, узнаваемость идиостиля, достигнутая благодаря тонкому языковому чутью, владению богатой и разнообразной языковой палитрой. Оригинальность стиля произведений писателя отмечается всеми исследователями его творчества, тем не менее специальных работ, посвященных анализу функционирования языковых средств разных уровней в текстах Ю. Ковалья, не так много, стилистические особенности прозы писателя более подробно рассматривались в работах С. А. Ведневой, но они носят литературоведческий характер. Безусловно, лингвистический анализ текстов будет способствовать более полному пониманию содержания прозы и поэзии Ю. Ковалья. Этим обусловлена актуальность данной работы. Объектом исследования стало изучение языковой специфики изображения животных, материал исследования – малые произведения Ю. Ковалья. Цель статьи – на примере анализа нескольких рассказов показать некоторые их общие черты, не только позволяющие автору создать запоминающийся образ персонажа, но и участвующие в создании подтекстовой информации, через которую читателю открывается авторское представление о мире. Комментируются особенности использования лексических единиц, являющихся средством номинации персонажа, роль морфологических единиц в создании образа, а также особенности структуры текста – в частности, включение несобственно-прямой речи. В работе использованы описательный, количественный методы, а также методы структурного, семантического, стилистического и контекстного анализа.

Ключевые слова: языковые особенности, языковые единицы, лингвистический анализ текста, подтекст.

Ю. Коваль – один из лучших российских писателей, его произведения вошли в золотой фонд российской детской литературы.

Самобытность произведений Юрия Ковалья, их неповторимый стиль, особенный язык вкупе с глубоким гуманизмом содержания сделали их

частью золотого фонда русской детской литературы. Исследователи творчества писателя отмечают, что он считал именно литературу для детей важной составляющей современного литературного процесса. Анализируя особенности его произведений, в качестве отправной точки необходимо избрать собственные высказывания Ю. Коваля, проясняющие его взгляды на назначение и задачи детской литературы: «Возможен ли подтекст в книгах для маленьких? ... Как же невозможен? Это же литература. Необязательно, чтобы читатель понял всё, важно то, чтобы он почувствовал, что жизнь не в одном слое, что есть еще глубина» [Коваль, 1985, с. 24].

Неоспоримое наличие подтекста в произведениях Ю. Коваля побуждает исследователя особым образом выстраивать работу с текстом, чтобы за содержательно-фактуальной информацией увидеть глубинное содержание. Отметим, что объем научных работ, посвященных непосредственно творчеству Ю. Коваля, на данный момент сравнительно невелик, наиболее серьезно им занимается С. А. Веднева [Веднева, 1999, 2003], из сравнительно недавних исследований можно упомянуть также работу О. Н. Челюкановой [Челюканова].

При этом изучение языковых особенностей текстов Ю. Коваля, как правило, не является основной целью таких работ, поскольку исследования носят преимущественно литературоведческий характер. Соответственно, можно говорить о том, что лингвистический анализ произведений автора остается недостаточно разработанной областью, он актуален, поскольку идиостиль писателя формируется прежде всего на основе особого отбора им языковых средств, которые должны стать наиболее точным средством передачи его интенций, его картины мира.

Направления такого анализа могут быть разнообразны, мы в данной работе рассмотрим, какими языковыми средствами пользуется Ю. Коваль, создавая образы животных в кратких прозаических произведениях, поскольку на их примере особенно наглядно видно, как простота формы сочетается с содержательностью. С. А. Веднева, анализируя рассказ «Кувшин с листовым», отмечает, что для Ю. Коваля характерно обращение к жанру параболы, и комментирует особенности данного жанра следующим образом: «Приближаясь к символическому, иносказательный план параболы не подавляет предметного, ситуативного, а остается изоморфным ему, взаимоотношенным с ним; расширение плана содержания параболы происходит в результате включения предметного изображения в разнообразные подразумеваемые смысловые контексты...» [Веднева, 2003].

Животные, будучи объектами мира предметного, входя в образный мир рассказов, также наделяются способностью участвовать в создании концептуальной и подтекстовой информации. Так, в рассказе «Снегири и коты» создается вполне реальная картина, понятная читателю-ребенку: с наступлением зимы снегири прилетают из леса и становятся объектом охоты котов, однако котам не удается обмануть снегирей. Задача писателя – показать необычность того, что принято считать обыденным, этому способствуют разнообразные языковые средства. Во-первых, обращает на себя внимание употребление союзов и частиц, придающих происходящему значение ирреальности. В данном случае интересно сравнить следующие контексты:

1) *Пухлые и румяные, уселись они на яблонях, как будто заместо упавших яблок.*

2) *Дескать, присаживайтесь к нам, снегири, мы тоже вроде яблоки.*

3) *Лежат на ветках и виляют своими яблочными будто хвостами* [Коваль, 1988].

Если в первом случае более ярко выражена идея сравнения *снегири – яблоки*, основанная на зрительном образе, то во втором и третьем предложениях выделенные слова используются для того, чтобы подчеркнуть неуклюжесть попытки котов обмануть снегирей, притворившись яблоками.

Наивная хитрость котов подчеркивается и столкновением в рамках одного предложения однокоренных слов, одно из которых употреблено в прямом значении, а второе представляет собой метафору:

Снегири хоть целый год и не видели котов, а воображают. Все-таки у котов хвост, а у яблок – хвостик [Там же].

В финале рассказа мы видим предложение, в котором автор контаминирует словосочетания «хвост кота» и «яблочный хвостик»:

Лежат на ветках и виляют своими яблочными будто хвостами [Там же].

Обращает на себя внимание использование в рассказе несобственно-прямой речи для передачи мыслей персонажей-животных:

1) *Дескать, присаживайтесь к нам, снегири, мы тоже вроде яблоки.*

2) *Все-таки у котов хвост, а у яблок – хвостик* [Там же]

Первый пример представляет собой обращение котов к снегирям, а второй – фразу из внутреннего монолога-размышления снегирей. Использование несобственно-прямой речи позволяет автору, с одной стороны, сохранить реалистичность повествования, с другой – внести элемент сказочности, близкий детскому мышлению,

поскольку ребенок склонен приписывать животным способность думать и чувствовать. Наделение животных человеческими чертами – обычный для Ю. Ковалья прием, позволяющий подчеркнуть связь человека и природы [Звягина, Киреева]. В этом отношении показателен следующий пример:

До чего ж хороши снегири, а особенно – снегурки. Не такая у них огненная грудь, как у хозяина-снегиря, зато нежная – палевая [Коваль, 1988]

Автор употребляет слово «хозяин», в данном случае имеющее разговорную стилистическую окраску и синонимичное слову «муж». Нет необходимости подчеркивать различие *самец / самка*, поскольку оно уже заложено в наименованиях *снегири / снегурки*. Таким образом, очевидно, что взаимоотношения между птицами уподоблены человеческим семейным отношениям.

Если обратиться к морфологическим особенностям текста, можно констатировать, что преобладают существительные и глаголы, прилагательные же составляют примерно 1/10 часть текста, при этом треть из них появляется в качестве эпитетов при описании снегирей: *пухлые, румяные, нежная, огненная, палевая*. Такая концентрация на фоне экономного использования адъективов в остальных фрагментах текста позволяет автору привлечь внимание читателя к красоте птиц.

Первая часть текста представляет собой повествование, в ней употребляются типичные для данного типа речи глагольные формы прошедшего времени:

*Поздней осенью с первой порошей **пришли** к нам из северных лесов снегири.*

*Пухлые и румяные, **уселись** они на яблонях, как будто заместо упавших яблок.*

*А наши коты уж тут как тут. Тоже **залезли** на яблони и **устроились** на нижних ветвях. Дескать, присаживайтесь к нам, снегири, мы тоже вроде яблоки* [Там же].

Во второй части текста содержится описание с элементами рассуждения, соответственно глагольных форм здесь немного:

*Снегири хоть целый год и не видели котов, а **соображают**. Всё-таки у котов хвост, а у яблок – хвостик.*

До чего ж хороши снегири, а особенно - снегурки! Не такая у них огненная грудь, как у хозяина-снегиря, зато нежная – палевая [Там же].

В заключительной описательной части преобладают глаголы настоящего времени. С помощью парцелированных конструкций здесь усиливается противопоставление персонажей:

Улетают снегири, улетают снегурки. А коты остаются на яблоне.

Лежат на ветках и виляют своими яблочными будто хвостами [Там же].

Противопоставление снегирей и котов подчеркивается и глагольной оппозицией *улетают – остаются*. Глаголы в этой части позволяют не только описать действия персонажей, но также передать их эмоциональное состояние: досада котов от того, что не удалось поймать снегиря, выражается в телодвижении – *виляют хвостами*.

Хотя ребенок, конечно, понимает истинную цель котов, драматизм обыденной ситуации «хищник – добыча» автором смягчается, поскольку в рассказе Ю. Ковалья нигде не говорится о том, зачем коты зазывают снегирей, стараясь оказаться поближе к ним. Читатель обращает больше внимания на забавную сценку, созданную автором, восхищающимся красотой снегирей и с мягким юмором описывающим незадачливых котов. Таким образом актуализируется один из смыслов, заложенных в заглавии. С одной стороны, подобные конструкции используются в случаях, когда в заглавии представлена антитеза (например, «Отцы и дети»), с другой – соединительный союз «и» подчеркивает, что для автора его персонажи одинаково интересны, поскольку являются частью мира природы.

В рассказах «Летний кот» и «Весенний кот» также имеется мотив перевоплощения животного в растение. В рассказе «Весенний кот» он развернут более подробно. Параллелизм «весенние цветы» – «весенний кот» начинается с первого предложения:

Пришла весна, зацвели мать-и-мачеха и незабудки, под коричневыми корнями леса явились подснежники, а в соседнем доме неожиданно расцвёл Кот [Там же].

Буйное цветение весенней природы, которому оказывается подвластно все, подчеркивается употреблением в описании кота глаголов, мотивированных прилагательными со значением цвета:

*Подснежниками **заголубели** котовьи усы, мать-и-мачехой и листом черёмухи **зазолотели** глаза, а на лапах и на груди **объявились** белые вербные серёжки* [Там же].

Мир, в котором обитает персонаж, объективируется вполне бытовыми пространственными деталями:

Разукрашенный, цветущий, полёживал он на новой траве, посиживал на старом заборе, блистал глазами на крыше сарая [Там же].

Но при этом, наблюдая за котом, рассказчик остается под властью весеннего волшебства:

Я всё ждал, что на хвосте у него объявится какой-нибудь тюльпан весенний, особенный, котовый, но тюльпан не появлялся.

«Наверно, у котов хвосты цветут позднее, – думал я. – Летом, в июле» [Там же].

Созданию оригинального образа в данном случае способствует использование словосочетаний, которые воспринимаются как окказиональные: *весенний кот, расцвел кот*, прилагательных и причастий, которые обычно не используются при описании котов: *разукрашенный, цветущий*.

Этот же прием используется в рассказе «Летний кот». Повествователь проживает летний день, в течение которого наблюдает за поведением кота, описывая его реалистично, в прозаических деталях: *То правый бок подставит солнцу, то левый, то хвост, то усы*, с использованием разговорной лексики: *развалился, валялся*. Однако, как и в рассмотренных ранее текстах, особая роль отводится прилагательным, с помощью которых устанавливается связь образов «кот», «солнце», «подсолнух», а в итоге реализуется идея чудесного превращения:

1) *Рыжий и жаркий, вобравший в себя солнечный зной, лениво развалился он в траве, еле шевелил усами.*

2) *Это светился летний солнечный Кот-подсолнух [Там же].*

Как уже было сказано ранее, одним из постоянных приемов, которыми пользуется Ю. Коваль, создавая образы животных, является олицетворение. В данном случае реализации этого приема способствует использование несобственно-прямой речи:

Заслышав мои шаги, он поднял голову и строго поглядел: дескать, проходи, проходи, не слоняй солнце [Там же].

В рассказе «Осенний котяро» автор использует уже прямую речь, причем выбирает форму диалога, который мысленно ведут рассказчик и персонаж. При этом рассказчик по отношению к коту фамильярен, снисходителен, поэтому его реплики стилистически диссонируют с репликами кота:

«Глупое осеннее котяро, – думаю я. – Листья с воробьями путает». (...).

«Эх, и сам-то я, как опавший листок, – грустит кот. – Печально на душе, тоскливо».

«Какой листок? – думаю я. – Вон какая морда толстая да усатая».

«При чём здесь морда? На душе тяжело. Лежу вот под листьями, грущу».

«Чего ты грустишь-то, котяро осеннее?»

«Жалко как-то... Вот и птички улетают... Вам этого не понять» [Там же].

В данном случае на фоне реплик рассказчика со словами сниженной стилистической окраски (*глупое котяро, толстая да усатая морда*) контрастом выступают слова, тематически связанные с изображением внутреннего мира человека, но употребленные применительно к животному (*душа, жалко, грущу, печально, тоскливо*). Однако вывод о том, что основная задача Ю. Коваль – изобразить тонкую и нежную душу своего персонажа, окажется преждевременным, поскольку осенняя печаль кота описывается юмористически. Рассказ начинается с эпизода забавной игры животного с осенними листьями, при этом автор использует звуковые повторы, чтобы проиллюстрировать хорошее расположение духа персонажа:

Падают листья на землю и на кота. А кот караулит, подстерегает и вдруг бросается на падающий лист, прихлопывает его лапой и грозно грызет. Ему кажется, что это такие воробы разноцветные [Там же].

А печальные долгие размышления кота в подсолнухах заканчиваются, как только ему становится некомфортно на улице:

Похолодало. Вскочил кот, выгнув дугою спину, фыркнул и помчался в дом. Сразу полез на печку [Там же].

Здесь в рамках асиндетона однородные сказуемые, выраженные глаголами совершенного вида прошедшего времени, позволяют передать быстроту действий персонажа, таким образом создается юмористический эффект.

Ю. Коваль в репликах рассказчика использует существительное среднего рода *котяро*, в то время как в репликах кота и в повествовательных фрагментах встречается только нейтральное *кот*. Отвечая на вопрос, почему не использовано более употребительное *котяра*, вероятно, следует обратить внимание на то, что в разговорной речи употребление среднего рода применительно к номинации лица связано с выражением ироничного отношения. Соответственно, иронизируя над поведением кота, рассказчик использует эту стилистическую возможность.

Лексемой *котяра* обычно обозначается крупный кот, нередко уличный, именно такой персонаж действует в рассказе Ю. Коваль «Солнечное пятно». На протяжении рассказа эта лексема встречается единожды: *На слове «птички» котяра замурлыкал*. Ее появление обусловлено предшествующей характеристикой:

Чужой и рыжий на крыльце моего дома спал огромный кот. (...) Пропустив меня вперед, кот вошел следом. Он вел себя разумно, интеллигентно, но все-таки это был опасный кот. Его

благородство было окрашено в рыжий пиратский цвет... [Там же].

Обобщая вышесказанное, можно наметить некоторые общие особенности использования языковых средств при создании образов животных в произведениях Ю. Коваля:

- использование конструкций с несобственно-прямой и прямой речью в рамках приема олицетворения;

- экономное использование прилагательных, благодаря чему определения, являющиеся средством характеристики персонажей, становятся более «выпуклыми»;

- нарушение норм сочетаемости лексических единиц;

- использование тематически близкой лексики в целях утверждения равнозначности всех представителей мира природы.

Список литературы

Веднёва С. А. «Кувшин с листобоем» Юрия Коваля как рассказ-парабола // Смысловое пространство текста. Сб.ст. Петр.-Камч.: Изд-во КГПУ. 2003. URL: <http://bibl.kamgpu.ru/biblonline/mnk/46-nsbornkamgutxt/571--2003.html> (дата обращения: 12.01.2016)

Веднева С. А. Стилиевые особенности прозы Юрия Коваля: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1999. 253с.

Звягина М., Киреева Н. Система уроков по творчеству Юрия Коваля // Литература. 2003. № 29. URL: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200302906> (дата обращения: 12.01.2016)

Коваль Ю. И. Поздним вечером ранней весной: Рассказы, повести. М.: Дет. лит. 1988. URL: <http://lib.ru/KOWAL/pronih.txt> (дата обращения: 12.01.2016)

Коваль Ю. Все – к одной цели! // Детская литература. 1985. №1. С.23–24

Челюканова О. Н. Шарж как основа синтеза в повести Юрия Коваля «Недopesок» // Современные проблемы науки и образования. 2014. Выпуск № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sharzh-kak-osnova-sinteza-v-povesti-yuriya-kovalya-nedopesok> (дата обращения: 13.01.2016)

References

Cheliukanova, O. N. (2014). *Sharzh kak osnova sinteza v povesti Iurii Kovalia «Nedopesok»* [Caricature as the Basis of Synthes in the Novel of Y. Koval “Nedopesok”]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*, 2014, vypusk No. 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sharzh-kak-osnova-sinteza-v-povesti-yuriya-kovalya-nedopesok> (accessed: 13.01.2016). (In Russian)

Koval', Iu. I. (1988). *Pozdnim vecherom rannei vesnoi: Rasskazy, povesti* [Late in the Evening Early in Spring: Stories, Novelles.]. Moscow, Det. lit. URL: <http://lib.ru/KOWAL/pronih.txt> (accessed: 12.01.2016). (In Russian)

Koval', Iu. (1985). *Vse – k odnoi tseli!* [All - towards the Same Goal!]. *Detskaia literature*, 1985, No.1, pp. 23–24 (In Russian)

Vedneva, S. A. (1999). *Stilevye osobennosti prozy Iurii Kovalia*: dis. ... kand. filol. nauk [Stylistic Features of Yuri Koval's Prose: Ph.D. Thesis Abstract]. Moscow, 253 p. (In Russian)

Vedneva, S. A. (2003). «Kuvshin s listoboem» Iurii Kovalia kak rasskaz-parabola [“A Jug of Listoboy (Cold October Wind)” by Yuri Koval as a Parabola Story]. *Smyslovoe prostranstvo teksta. Sb.st. Petropavlovsk-Kamchatskii, Izd-vo KGPU*. URL: <http://bibl.kamgpu.ru/biblonline/mnk/46-nsbornkamgutxt/571--2003.html> (accessed: 12.01.2016). (In Russian)

Zviagina, M., Kireeva, N. *Sistema urokov po tvorchestvu Iurii Kovalia* [The System of Lessons on Yuri Koval's Works]. *Literatura*, 2003, No. 29. URL: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200302906> (accessed: 12.01.2016). (In Russian)

The article was submitted on 22.01.2016

Поступила в редакцию 22.01.2016

Хабибуллина Елена Викторовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18
elvikh@mail.ru

Khabibullina Elena Viktorovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
elvikh@mail.ru